

В ту же секунду Ци Чжэнь и Мо Хо в один голос отрезали:

— Нет.

Оба замолчали. Свидетели этой сцены тоже лишились дара речи.

В наступившей тишине они снова переглянулись. Маленький принц вдруг вспомнил, что его спутник — жуткий брезгливец, и сразу приободрился.

«И чего я его боюсь?» — подумал он.

Мо Хо же рассудил по-своему: раз уж нужно отыскать ажурный золотой шарик, лучшей возможности не представится. Потому они вновь заговорили одновременно:

— Ладно.

Оба опять замолчали, а окружающие лишь недоумённо переглядывались.

Ци Чжэнь покосился на Мо Хо, выдержал паузу и торопливо спросил у хозяина постоянного двора, какая комната им уготована. Получив ответ, он вихрем взлетел по лестнице, ворвался в покои, плашмя рухнул на постель и всласть на ней повалялся, сминая простыни. Стоило Мо Хо показаться на пороге, как маленький принц победно вскинул голову.

«Ну давай, попробуй теперь лечь сюда!» — читалось в его торжествующем взгляде.

Мо Хо лишь мысленно усмехнулся и переступил порог.

Внизу тем временем кипели нешуточные страсти. Тайные стражи принца исходили гневом.

«Неужто этот негодяй и впрямь зарится на нашего господина?»

А вот люди из Башни Ветров и Дождей едва сдерживали ликование.

«Наш башнеглава точно к нему равнодушен! Ради мальчишки даже про свою брезгливость позабыл!»

Заметив, что стражи порываются подняться следом, подчинённые Мо Хо бесцеремонно преградили им путь и с приторными улыбками предложили сперва привести себя в порядок перед ужином.

«Да пошли вы!» — читалось на лицах стражей принца.

Разгадав маневр, двое из них остались сдерживать навязчивых собеседников, тогда как двое других мгновенно проскользнули наверх.

«Всю малину испортили!» — сокрушались люди Башни, но любопытство взяло верх.

Они робко заглянули в приоткрытую дверь. Юноша уютно устроился на кровати, а их предводитель молча сидел на стуле у противоположной стены. Оба не проронили ни слова.

Мо Хо, не обращая внимания на прикованные к нему взгляды, спокойно спросил:

— Ужинать собираешься?

— Собираюсь, — отозвался Ци Чжэнь.

Отвоевав территорию, он послушно слез с постели.

Башнеглава не привык в чём-либо себе отказывать. Поскольку эта поездка затевалась лишь ради поздравления именинника и не требовала спешки, он предусмотрительно взял с собой слуг, искушённых в кулинарии, чтобы не страдать от дорожной стряпни. Все эти дни Ци Чжэнь делил с ними трапезу и уплетал угощения за обе щеки. Ему настолько понравился такой подход к путешествиям, что он всерьёз подумывал написать старшему брату-императору письмо с просьбой прислать ему какого-нибудь умелого придворного повара, который к тому же владеет боевыми искусствами.

Как обычно, они разделились на два стола. Поужинав в кажущемся согласии, хотя у каждого на уме было своё, они дождались, пока трактирный слуга согреет воду. Ци Чжэнь немного перевёл дух и первым побежал в комнату мыться. Мо Хо спорить не стал. Он негромко отдал какое-то распоряжение Вэй Сюаню и не спеша поднялся по лестнице.

Разделять комнату с посторонним человеком, да ещё и разоблачившись донага, для маленького принца было делом неслыханным. Тайные стражи не смели терять бдительности: они встали живой стеной по обе стороны от ширмы, надёжно укрывая господина от чужих глаз. Мо Хо, застав эту живописную картину при входе, лишь скользнул по ним равнодушным взглядом, устроился поудобнее, достал книгу и погрузился в чтение.

Сумерки сгущались, в комнате затеплили свечи. В мягком янтарном пламени суровые, словно высеченные из камня черты лица башнеглавы смягчились, явив миру неожиданное благородство. Стражи хранили бесстрастное выражение лиц, но на душе у них скребли кошки.

«Каких мужчин предпочитает наш ненаглядный принц? А ну как этот гордец его околдует? Что тогда делать-то?!»

Вдруг из-за ширмы донёлся голос Ци Чжэня:

— Зайдите кто-нибудь.

Один из стражей тут же скользнул за преграду. Маленький принц уже выбрался из бадьи и накинул нижнюю рубаху. Ткань оказалась слишком тонкой, и сквозь неё отчётливо угадывались очертания скрытого на груди круглого предмета. Ци Чжэнь и сам вовремя заметил эту оплошность. Понимая, что ему предстоит провести ночь в одной постели с Мо Хо, он решил перестраховаться. Сняв ажурный золотой шарик, он вложил его в ладонь верного слуги и беззвучно, одними губами, приказал:

«Спрячь».

Страж понятливо кивнул и надёжно укрыл безделицу в своих одеждах.

Довольный своей предусмотрительностью, Ци Чжэнь набросил верхний халат и вышел к Мо Хо. На мгновение он замер, разглядывая его.

«Пусть этот тип порой ведёт себя бесстыдно, но до чего же хорош собой», — невольно признал юноша.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Мо Хо оторвался от книги:

— Закончил?

— Угу, — Ци Чжэнь поспешно отвёл глаза, подошёл к столику, сделал несколько глотков воды и уже собрался нырнуть под одеяло, как вдруг Мо Хо велел ему подождать.

Принц мгновенно ошетинился:

— Это ещё почему? Сразу предупреждаю: на полу я спать не буду!

— Никто тебя не гонит, — отозвался тот.

В этот момент в дверь постучали. В комнату вереницей вошли слуги из Башни Ветров и Дождей. Увидев, что гость закончил омовение, двое принялись выносить воду и чистить бадью, остальные же, нагруженные собственным постельным бельём из тончайшего шёлка, уверенно направились к кровати.

Ци Чжэнь растерянно наблюдал за происходящим. В прежние дни они занимали разные комнаты, и он даже не подозревал, до какой степени изнежен и чистоплотен его спутник.

Разглядывая заново застеленную, манящую прохладой и белизной постель, принц благоразумно проглотил вертевшееся на языке колкое замечание о чрезмерной капризности. Однако секундой позже до него дошло, и он едва не задохнулся от негодования.

«Получается, я зря усердно пачкал постель своим катанием?! Всё пошло насмарку!»

Мо Хо проигнорировал его сердитый взгляд. Когда слуги принесли чистую горячую воду для его собственного купания, он отложил книгу:

— Ложись уже.

«Что это он такой щедрый?» — засомневался Ци Чжэнь.

Чтобы проверить искренность этого жеста, он демонстративно плюхнулся на свежие шёлковые простыни и демонстративно перекатился с боку на бок.

Мо Хо лишь удостоил его мимолётным взглядом и со спокойной душой удалился за ширму. При всей своей брезгливости и нелюбви к телесным контактам, он понимал, что юноша только что вымылся и пахнет свежестью. Кровать была огромной, так что уместиться вдвоём, не соприкасаясь, не составляло труда.

Слуги быстро разбавили воду до нужной температуры и, завидев хозяина, бесшумно удалились. Вэй Сюань, выходящий последним, едва заметно покачал головой. Повинуясь давешнему приказу башнеглавы, он воспользовался моментом, когда вся стража принца находилась в комнате, и обыскал их дорожные мешки. Ни золотого шарика, ни каких-либо иных зацепок обнаружить не удалось. Очевидно, всё самое ценное они держали при себе.

Мо Хо никак не выдал своего разочарования, лишь едва заметно кивнул в ответ.

Купался он не торопясь. Когда он наконец покинул бадью, юноша уже свернулся калачиком на самом краю кровати. Мо Хо бесшумно приблизился и взгляделся в его лицо:

— Заснул?

Ци Чжэнь, уловив тихий шёпот, сквозь сон приоткрыл глаза. Постель под ним была невероятно мягкой, шёлк приятно ласкал кожу. Юноша окончательно разомлел и подумал, что именно так и подобает жить царственной особе, после чего снова погрузился в полудрёму.

Заметив, что веки принца припухли от усталости, а в уголках глаз ещё поблёскивают капельки влаги, Мо Хо не стал его беспокоить. Он потянулся к тяжёлому балдахину, чтобы задёрнуть его, как вдруг перед ним бесшумной тенью соткался один из стражей.

— Что вы делаете? — процедил тот сквозь зубы.

Мо Хо окинул его ледяным взглядом:

— Сплю, как видишь.

Страж сжал кулаки, едва сдерживая раздражение:

— Вы могли бы обойтись и без полога.

Мо Хо не опустился до пререканий. Вместо этого он бесцеремонно приподнял сонную тушку принца за плечи. Маленький принц, хлопая ресницами, выслушал суть спора, сонно пробормотал, что ему всё равно, и тут же зарылся обратно под тёплое одеяло.

— Слышал? — бросил Мо Хо стражу.

Тот промолчал, вынужденный безропотно наблюдать, как башнеглава опускает вторую половину полога, полностью скрывая ложе от посторонних глаз. Сердца верных слуг принца обливались кровью. Впрочем, они утешали себя мыслью, что из-за своей брезгливости этот человек вряд ли посмеет прикоснуться к их драгоценному господину... По крайней мере, они очень на это надеялись.

В комнате воцарилась тишина. Нарушало её лишь мерное, тихое дыхание рядом. Мо Хо было непривычно делить ложе с кем-то ещё, но он заставил себя лежать неподвижно. Спустя пару часов, когда юноша окончательно погрузился в глубокий сон, он открыл глаза.

Ночник в углу продолжал гореть, и тусклый свет, пробивавшийся сквозь плотную ткань балдахина, позволял мастеру боевых искусств без труда различать детали. Некоторое время он молча созерцал спящего, после чего осторожно, кончиками пальцев раздвинул ворот его рубахи. Кожа на шее оказалась девственно чистой — никаких цепочек. Тогда он скользнул рукой ниже, ощупал тонкие запястья юноши, но и там ничего не обнаружил. Задумавшись, он приподнял край одеяла и проверил лодыжки. Пусто.

«Значит, владелец шарика — кто-то из его окружения? Или безделица сейчас у его слуг?»

Вспомнив, как принц звал к себе стража во время купания, Мо Хо догадался: если вещь и была у мальчишки, он наверняка перепрятал её именно тогда.

«А ты не промах», — мысленно усмехнулся он и легонько ткнул пальцем спящего в щёку.

Ци Чжэнь недовольно надул губы и во сне повернулся набок, пытаясь уклониться от навязчивого прикосновения. Потеряв в беспамятстве ориентиры, он придвинулся почти

вплотную к Мо Хо. Тот замер, глядя на беззащитно спящего юношу, который сейчас казался на удивление покладистым. Поддавшись какому-то ребяческому порыву, башнеглава вновь потянулся к его лицу и шутливо уколол пальцем мягкую щёку. Ци Чжэнь опять забавно сморщил нос. Раззадоренный Мо Хо повторил шалость.

Тем временем маленькому принцу снилось, будто кто-то кормит его спелыми персиками, но никак не может попасть в рот, то и дело задевая лицо. Раздосадованный этой неловкостью, он упрямо повернул голову навстречу очередному угощению. Палец Мо Хо опустился прямо на приоткрытые губы юноши, и Ци Чжэнь, недолго думая, крепко их сомкнул, вонзив зубы в мягкую плоть.

Мо Хо оцепенел.

«А ну пусти!» — мысленно приказал он.

Свободной рукой он осторожно обхватил подбородок принца, намереваясь разжать его челюсти, как вдруг пальца коснулось что-то влажное, невероятно мягкое и тёплое. Спящий юноша легонько лизнул его палец. В груди Мо Хо на мгновение вспыхнуло странное, доселе незнакомое чувство, и, к собственному изумлению, он не ощутил привычного омерзения.

Прежде чем он успел опомниться, Ци Чжэнь вытолкнул язык наружу, словно забраковал невкусное лакомство, и разочарованно отвернулся. Кое-как придя в себя, Мо Хо уставился на собственный палец, покрытый следами зубов и влажным блеском. Лицо его тут же потемнело. Он поспешно выскользнул из постели и, сделав вид, будто ему нужно отлучиться по нужде, бросился на поиски воды, дабы тщательно отмыть руку.

Вернувшись, он обнаружил, что кончик пальца всё ещё хранит чужое тепло. Кожа слегка зудела. Башнеглава бросил короткий взгляд на безмятежно спящего принца, не удержался от лёгкого щелчка по его носу и наконец закрыл глаза, проваливаясь в сон.

На следующее утро, когда Ци Чжэнь открыл глаза, постель рядом уже пустовала. Сладко потянувшись, он неохотно выбрался из-под одеяла.

— Как вам спалось, молодой господин? — шёпотом поинтересовался страж, едва принц ступил на пол.

— Отлично, — зевнул тот.

Осмотрев хозяина с ног до головы и не найдя никаких подозрительных следов, тайный страж с облегчением перевёл дух. Юноша забрал у него золотой шарик, привычно закрепил его на шее и спросил:

— А где Мо Хо?

Не успел страж ответить, как оба воина мгновенно подобрались и резко развернулись. В ту же секунду дверь распахнулась, и на пороге возник Мо Хо. Сердца стражников пропустили удар: они не уловили даже шагов! Сила этого человека внушала неподдельный трепет.

Ци Чжэнь в этот момент как раз завязывал пояс халата. Мо Хо скользнул по нему внимательным взглядом и приметил тонкую золотую цепочку, которую юноша ещё не успел спрятать под воротник. Башнеглава невозмутимо шагнул вперёд, обронив будничное: «Пора завтракать», и вдруг совершил молниеносный выпад. Словно вспышка молнии, его рука взметнулась к шее принца, пальцы подцепили металл, и в следующее мгновение ажурный золотой шарик оказался в его ладони.

Он намеренно ступал бесшумно, надеясь застать мальчишку врасплох, но даже не рассчитывал на столь лёгкую добычу. Поигрывая драгоценной вещицей, Мо Хо прищурился:

— И как ты это объяснишь?

Ци Чжэнь изумлённо захлопал глазами, но быстро пришёл в себя.

— Верни! — воскликнул он.

Без этой вещицы он оставался беззащитным перед безумцем в красном!

Мо Хо лишь неуловимым движением скользнул в противоположный угол комнаты. Подавив желание броситься в драку, принц попытался воззвать к разуму:

— Чего ты хочешь взамен? Назови свои условия.

Ответ Мо Хо был краток и безжалостен:

— И не подумаю.

Ци Чжэнь глубоко вздохнул, чувствуя, как внутри закипает ярость. Все старые обиды разом всплыли в памяти. Не помня себя от гнева, он указал пальцем на наглеца и крикнул стражам:

— Взять его! И побейте как следует!